

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ25-61-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бубенцова Сергея Михайловича к публичному акционерному обществу «Страховая Компания «Росгосстрах» о возмещении материального ущерба, взыскании штрафа и неустойки по кассационной жалобе Бубенцова Сергея Михайловича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 7 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя публичного акционерного общества «Страховая Компания «Росгосстрах» Амелина А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бубенцов С.М. обратился в суд с иском к ПАО «СК «Росгосстрах» (далее также страховая компания) о возмещении ущерба в размере 165 394 руб., взыскании штрафа в размере 50 % от присужденной суммы, неустойки в размере 1 % от 165 394 руб. за каждый день просрочки, но не более 400 000 руб., и судебных расходов.

Решением Новошахтинского районного суда Ростовской области от 26 июня 2024 г. исковые требования Бубенцова С.М. удовлетворены частично.

Суд взыскал со страховой компании в пользу Бубенцова С.М. убытки в размере 165 394 руб., штраф – 82 697 руб., неустойку в размере 1 % от 165 394 руб. за каждый день просрочки начиная с 23 ноября 2023 г. до даты исполнения решения суда, но не более 400 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 30 000 руб., расходы на оплату досудебной экспертизы – 20 000 руб., расходы на оплату судебной экспертизы – 60 500 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 7 октября 2024 г. решение отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований частично.

Суд апелляционной инстанции взыскал со страховой компании в пользу Бубенцова С.М. убытки в размере 162 291,35 руб., штраф – 10 308,12 руб., неустойку за период с 23 ноября 2023 г. по 7 октября 2024 г. в размере 65 971,20 руб., неустойку в размере 1 % от 20 616,25 руб. за каждый день просрочки начиная с 8 октября 2024 г. до даты исполнения решения суда, но не более 334 028,80 руб., расходы на оплату услуг представителя – 15 000 руб., расходы на оплату досудебной экспертизы – 16 600 руб., расходы на оплату судебной экспертизы – 58 600 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Бубенцова С.М. содержится просьба об отмене принятых судебных постановлений в полном объеме и направлении дела на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 7 октября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ПАО СК «Росгосстрах» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, находит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 15 октября 2023 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) поврежден принадлежащий Бубенцову С.М. автомобиль «Рено Сандеро».

Гражданская ответственность истца на момент ДТП застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», гражданская ответственность причинителя вреда – в САО «Ресо-Гарантия».

17 октября 2023 г. истец обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховом возмещении путем организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического обслуживания автомобилей.

Согласно заключению НП «Союз экспертов-техников» от 25 октября 2023 г., подготовленному по заказу страховой компании, стоимость восстановительного ремонта автомобиля, рассчитанная по Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 4 марта 2021 г. № 755-П (далее – Единая методика), без учета износа составляет 93 700 руб., с учетом износа – 79 500 руб.

26 октября 2023 г. истец направил страховой компании заявление о выплате компенсации утраты товарной стоимости (далее – УТС).

30 октября 2023 г. страховая компания перечислила истцу 79 500 руб., а 8 ноября 2023 г. – УТС в размере 17 158 руб.

17 ноября 2023 г. Бубенцов С.М. направил страховой компании претензию о возмещении убытков, доплате УТС и выплате неустойки.

Письмом от 1 декабря 2023 г. страховая компания отказала в удовлетворении претензии.

Решением финансового уполномоченного от 31 января 2024 г. Бубенцову С.М. отказано в удовлетворении требований о взыскании доплаты, включая УТС, и неустойки.

В ходе рассмотрения обращения финансовым уполномоченным организовано проведение автотехнической экспертизы. Согласно заключению ООО «АВТЭКОМ» стоимость восстановительного ремонта автомобиля по Единой методике без учета износа составляет 94 026,62 руб., с учетом износа – 80 300 руб., УТС – 17 111,78 руб.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, Бубенцов С.М. обратился в суд с иском по настоящему делу, приложив заключение оценщика Фандеева А.С. о стоимости восстановительного ремонта автомобиля, определенной по Методическим рекомендациям по проведению судебных автотехнических

экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки, утвержденным решением научно-методического совета ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации 20 декабря 2017 г. (далее – Методика Минюста России), которая составила без учета износа 236 324 руб., с учетом износа – 204 658 руб.

Определением Новошахтинского районного суда Ростовской области от 25 марта 2024 г. по делу назначена автотовароведческая экспертиза.

Согласно заключению ООО «161 Эксперт» стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца, определенная по Методике Минюста России, без учета износа составляет 235 375,10 руб., УТС – 23 574,25 руб.

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции пришел к выводу о незаконной замене страховой компанией страхового возмещения в виде организации и оплаты восстановительного ремонта в натуре на страховую выплату и о праве истца на возмещение убытков.

Не приведя какого-либо расчета убытков, суд первой инстанции указал, что взыскивает их в размере заявленных требований – 165 394 руб., от этой же суммы произвел расчет штрафа и неустойки.

Расходы на оплату услуг представителя суд снизил с 40 000 руб. до 30 000 руб., сославшись на требования разумности и справедливости.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда не согласилась с размером убытков, указав, что их надлежащий размер составляет 162 291,35 руб. При расчете убытков суд сложил стоимость восстановительного ремонта по рыночным ценам и УТС, определенные судебной экспертизой, и вычел из этой суммы сумму возмещения ремонта и УТС, выплаченные страховой компанией (235 375,10 руб. + 23 574,25 руб. – 79 500 руб. – 17 158 руб.).

Суд апелляционной инстанции также взыскал в пользу истца штраф в размере 10 308,12 руб. (93 700 руб. + 23 574,25 руб. – 79 500 руб. – 17 158 руб.) x 50 % и неустойку в размере 1 % от суммы невыплаченного, по мнению суда апелляционной инстанции, страхового возмещения в размере 20 616,25 руб.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 15¹ статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ данной статьи) в соответствии с пунктом 15² или в соответствии с пунктом 15³ данной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Как разъяснено в абзацах четвертом и пятом пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума № 31), страховое возмещение вреда, причиненного повреждением легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина (в том числе индивидуального предпринимателя) и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется страховщиком путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение вреда в натуре) (пункт 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО).

Перечень случаев, когда вместо организации и оплаты восстановительного ремонта легкового автомобиля страховое возмещение по выбору потерпевшего, по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств осуществляется в форме страховой выплаты, установлен пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО с учетом абзаца шестого пункта 15² этой же статьи.

Согласно пункту 50 постановления Пленума № 31 при возмещении вреда в виде организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства, страховщик не освобождается от возмещения иных убытков, обусловленных наступлением страхового случая и расходов, необходимых для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения (например, утрата товарной стоимости, эвакуация транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставка пострадавшего в лечебное учреждение и т. д.).

В пункте 56 постановления Пленума № 31 разъяснено, что при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе предъявить требование о понуждении страховщика к организации и оплате восстановительного ремонта или потребовать страхового возмещения в форме страховой выплаты либо произвести ремонт самостоятельно и потребовать со страховщика возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения им своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен был организовать и оплатить. Возмещение таких убытков означает, что потерпевший должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы страховщик по договору обязательного страхования исполнил обязательства надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии у страховой компании оснований для отказа от организации и оплаты восстановительного ремонта в натуре и для замены его на страховую выплату.

При таких обстоятельствах в силу приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации потерпевший вправе

требовать возмещения убытков в размере рыночной стоимости восстановительного ремонта, который должна была организовать и оплатить страховая компания (в пределах лимита страхового возмещения), но не сделала этого, с зачетом выплаченной страховой компанией денежной суммы, которая хоть и не является надлежащим страховым возмещением, но осталась у потерпевшего.

Придя к выводу о праве истца на возмещение убытков, суд первой инстанции их расчет не произвел.

Суд апелляционной инстанции расчет произвел, однако включил в расчет и суммы УТС, определенные страховой компанией и судебной экспертизой.

Между тем в соответствии с пунктом 40 постановления Пленума № 31 к реальному ущербу, возникшему в результате дорожно-транспортного происшествия, относится также утрата товарной стоимости, которая представляет собой снижение рыночной стоимости поврежденного транспортного средства.

Утрата товарной стоимости подлежит возмещению и в случае, если страховое возмещение осуществляется в рамках договора обязательного страхования в форме организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства, в установленном Законом об ОСАГО пределе страховой суммы.

Таким образом, расчет судом апелляционной инстанции размера убытков путем суммирования стоимости ремонта в натуре с суммой УТС, которая рассчитывается и выплачивается отдельно от ремонта, является ошибочным, что повлекло и ошибочность выводов суда по всем остальным производным требованиям.

Кроме того, в соответствии с абзацем вторым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с данным законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Из пункта 76 постановления Пленума № 31 следует, что неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства определяется в размере 1 процента, а за несоблюдение срока проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определяется в размере 0,5 процента за каждый день просрочки от надлежащего размера страхового возмещения по конкретному страховому случаю за вычетом страхового возмещения, произведенного страховщиком в добровольном порядке в сроки, установленные статьей 12 Закона об ОСАГО (абзац второй пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, то есть с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и документов, предусмотренных Правилами, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору включительно.

В силу пункта 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО при удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

В пункте 83 постановления Пленума № 31 разъяснено, что штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего – физического лица определяется в размере 50 процентов от разницы между надлежащим размером страхового возмещения по конкретному страховому случаю и размером страхового возмещения, осуществленного страховщиком в добровольном порядке до возбуждения дела в суде. При этом суммы неустойки (пени), финансовой санкции, денежной компенсации морального вреда, а также иные суммы, не входящие в состав страхового возмещения, при исчислении размера штрафа не учитываются (пункт 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО).

В силу приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации размер неустойки и штрафа по Закону об ОСАГО определяется не из размера присужденных потерпевшему убытков, а из размера страхового возмещения, обязательство по которому не исполнено страховщиком добровольно, а применительно к неустойке – и в установленные Законом об ОСАГО сроки.

Таким образом, удовлетворение судом требования потерпевшего – физического лица о взыскании убытков в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля, о которых сказано в пункте 56 постановления Пленума № 31, не исключает присуждения предусмотренных Законом об ОСАГО неустоек и штрафов, основанием для присуждения которых является ненадлежащее исполнение страховщиком возложенных на него обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта (возмещения вреда в натуре).

В этом случае денежные выплаты страховщика, произведенные вместо ремонта, не подлежат учету при определении размера неустойки и штрафа, поскольку подобные действия не могут рассматриваться как надлежащее исполнение обязательства, которым в соответствии с пунктом 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО является организация и оплата восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего.

Рассчитывая неустойку и штраф, суд апелляционной инстанции правильно исходил из не осуществленного страховщиком надлежащего размера страхового возмещения (по Единой методике без учета износа), однако ошибочно уменьшил его на сумму денежных выплат, произведенных страховщиком, которые, как указано выше, нельзя признать надлежащим страховым возмещением или его частью.

В соответствии с частью 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 13 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Таким образом, возмещение расходов на представителя производится исходя из оценки судом их разумности, однако такая оценка не может быть произвольной, а должна быть, как и все выводы суда, обоснованной и мотивированной.

Снижая размер возмещения расходов на оплату услуг представителя при рассмотрении дела в судах двух инстанций до 15 000 руб., суд апелляционной инстанции никакого обоснования столь существенного снижения не привел.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать соответствующим требованиям о законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведенные выше нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений в полном объеме и нового апелляционного рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 7 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи